

Преодоление обвинительного уклона российского правосудия

Аннотация. В статье рассматриваются пути преодоления обвинительного уклона в российских судах. Главными из них названы обеспечение судов достойными кадрами и создание независимого суда первой инстанции, которого сейчас нет. Обосновывается тезис о том, что отсутствие независимого суда первой инстанции является важнейшей предпосылкой существования обвинительного уклона. Факторами, подрывающими независимость суда первой инстанции, являются право судов апелляционной инстанции при отмене приговора возвращать дело на новое разбирательство и существующая система оценки качества отправления правосудия. Российская судебная система живет в условиях, когда несовпадение внутреннего убеждения судьи с мнением вышестоящей инстанции влечет для него неприятности, негативно влияет на его карьеру. Он вынужден подстраиваться под чужое мнение. Для преодоления обвинительного уклона должна сформироваться новая культура принятия судебных решений. При принятии решения судья должен быть независим не только от исполнительной или законодательной власти, но и от вышестоящих судебных инстанций. Предлагается законодательно ограничить право апелляционных судов направлять дела на новое судебное разбирательство и предусмотреть право апелляционных судов выносить обвинительный приговор вместо оправдательного.

Ключевые слова: обвинительный уклон; отмена приговора; обвинительный приговор; оправдательный приговор; квалификационная коллегия; судебная ошибка; внутреннее убеждение; суд первой инстанции; независимый суд; апелляция.

Для цитирования: Трунов А. П. Преодоление обвинительного уклона российского правосудия // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — Т. 17. — № 6. — С. 122–132. — DOI: 10.17803/1994-1471.2022.139.6.122-132.

Overcoming Accusatorial Bias of Russian Justice

Anatoliy P. Trunov, Retired Federal Judge

ul. Sovetskaya, d. 77a, Borisoglebsk, Voronezh region, Russia, 397160

trunovtt@mail.ru

Abstract. The paper is devoted to ways to overcome accusatorial bias in Russian courts. The main ways are the provision of courts with worthy personnel and the creation of an independent first instance court, which does not exist now. The author substantiates the thesis that the absence of an independent court of first instance is the main prerequisite for the existence of an accusatorial bias. The factors that undermine the independence of the first instance court are the right of the appellate courts to remand the case for a new trial when the sentence is overturned, and the existing system for assessing the quality of the administration of justice. The Russian judiciary lives in a situation where a judge's moral certainty does not match the opinion of a higher authority, which causes

© Трунов А. П., 2022

* Трунов Анатолий Петрович, федеральный судья в отставке

ул. Советская, д. 77а, г. Борисоглебск, Воронежская обл., Россия, 397160

trunovtt@mail.ru

trouble for him and negatively affects his career. He is forced to adapt to someone else's opinion. To overcome the accusatorial bias, a new culture of judicial decision-making must be formed. When making a decision, the judge must be independent not only from the executive or legislative power, but also from higher judicial instances. It is proposed to legislatively limit the right of appellate courts to return cases for a new trial and provide for the right of appellate courts to issue a guilty verdict instead of an acquittal.

Keywords: accusatorial bias; setting aside the conviction; guilty verdict; acquittal; qualification board; judicial error; moral certainty; court of first instance; independent court; appeal.

Cite as: Trunov AP. Preodolenie obvinitelnogo uklona rossiyskogo pravosudiya [Overcoming Accusatorial Bias of Russian Justice]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2022;17(6):122-132. DOI: 10.17803/1994-1471.2022.139.6.122-132. (In Russ., abstract in Eng.).

Уголовное судопроизводство — та сфера человеческой деятельности, где не должно быть ошибок. Но, к сожалению, за время существования судебной власти ею исковеркано немало человеческих судеб и загублено жизни невиновных людей. Касается это и отечественного правосудия.

Несправедливость судебного приговора порождает отзвук в душе любого человека, даже далекого от сферы уголовного судопроизводства. Проблема судебных ошибок всегда вызывает у людей повышенный интерес. Общество заинтересовано в недопущении судебных ошибок и особенно обвинительного уклона при осуществлении правосудия.

Можно ли относить обвинительный уклон к судебным ошибкам? Судебная ошибка совершается непреднамеренно. Обвинительный уклон означает предвзятое отношение к подсудимому, выражается в игнорировании доказательств, свидетельствующих в пользу подсудимого, в нежелании проверять и принимать во внимание доводы защиты. Обвинительный уклон если и можно считать судебной ошибкой, то ошибкой, граничащей со злоупотреблением.

Обвинительный уклон существует в работе органов расследования и прокуратуры. Это плохо, но не так критично. Главное, чтобы обвинительного перекаса не было в деятельности судов. Если его не будет в судах, то он утратит смысл и для обвинительной власти.

Термин «обвинительный уклон» прочно вошел в употребление и широко используется в юридической литературе. Правда, нужно заме-

тить, что есть как сторонники, так и противники его существования. Одни считают наличие обвинительного уклона чуть ли не аксиомой, другие рассматривают его как не соответствующий действительности досужий вымысел. Например, по мнению В. А. Давыдова, обвинительный уклон — это не более чем миф, выросший на искаженной интерпретации статистики и ретражированный средствами массовой информации¹.

Российскими судами из года в год стабильно выносятся менее 1 % оправдательных приговоров. Так, в 2016 г. из общего числа лиц, дела в отношении которых были окончены судами, оправдано 0,34 %, в 2017 г. — 0,24 %, в 2018 г. — 0,23 %, в 2019 г. — 0,27 %, в 2020 г. — 0,25 %². Противники существования обвинительного уклона объясняют незначительное количество оправдательных приговоров в России тем, что у нас дело сначала расследуется и только потом направляется в суд. Если не собрано достаточных доказательств виновности обвиняемого, то дело в суд не направляется и в отношении невиновного лица никакого приговора вообще не выносится. В. А. Давыдов и О. В. Качалова пишут: «...система российского уголовного процесса построена таким образом, что при отсутствии к тому оснований уголовное дело не будет возбуждено, при отсутствии необходимой совокупности в совершенном деянии всех признаков состава преступления уголовное преследование будет прекращено, а при проведении неполного и необъективного расследования уголовное дело будет возвращено прокурором для даль-

¹ См.: Давыдов В. А. Об «обвинительном уклоне» в уголовном судопроизводстве // Российское правосудие. 2015. № 7. С. 5–7.

нейшего расследования и попросту не попадет в суд»³. А. А. Лузик и Т. В. Омельченко считают, что «в суд, как правило, попадают дела, по которым не может быть оправдательного приговора. Это объясняется тем, что дела, по которым существует возможность вынесения судебного решения в пользу подсудимого, прекращаются еще на стадии предварительного расследования»⁴.

Такие доводы не свидетельствуют об отсутствии в российских судах обвинительного уклона. Статистика говорит о количестве оправдательных и обвинительных приговоров. При этом она не позволяет увидеть действительные масштабы обвинительного уклона, поскольку случаи незаконного осуждения часто не попадают ни в какую статистику. Если невиновного человека отправили в тюрьму и справедливость не была восстановлена, то статистика об обвинительном уклоне ничего не скажет.

Обвинительный уклон в наших судах существует и представляет собой не такое уж редкое явление. Был он в советское время, не изжит он и сейчас. Примеров обвинительного уклона было и есть множество. Вспомните хотя бы знаменитое «витебское дело». В Витебске, Полоцке и прилегающей к ним сельской местности серийным убийцей были задушены несколько десятков женщин. За совершенные им преступления по сфабрикованным делам были осуждены к длительным срокам лишения свободы невиновные люди. Одного из них приговорили к смертной казни и даже успели расстрелять. Об этом деле И. Гамаюнов в «Литературной газете» опубликовал очерки «Метастазы» (2 марта 1988 г.) и «Человек на коленях» (22 марта 1989 г.), а режиссер Виктор Дашук в 1989 г. снял документальный фильм «Витебское дело».

Изменилось ли что-нибудь с тех пор? Нет. Время от времени достоянием гласности становятся факты вынесения явно неправосудных приговоров, которые отменяются лишь после всплеска общественного негодования. Автору статьи за годы судебной работы пришлось видеть немало случаев обвинительного уклона, которые не стали достоянием широкой гласности и не вошли ни в какую статистику. Далее будет рассказано лишь об одном из них.

Иногда пишут не только об обвинительном, но и об оправдательном уклоне⁵. С точки зрения чистой теории об оправдательном уклоне можно, конечно, рассуждать. Однако оправдательного уклона как явления у нас не существует. Если какой-нибудь судья и будет ему подвержен, то ни один его оправдательный приговор не вступит в силу. Сам он долго не задержится на судебной работе. Он будет отторгнут судебной системой как нечто чужеродное.

Обвинительный приговор редко отменяют, разве только когда он совсем уж несуразный. Оправдательные приговоры в большинстве случаев отменяются при малейшей возможности, а иногда просто по выдуманным основаниям. Судьи боятся выносить оправдательные приговоры, и это положение нужно менять.

В юридической литературе называются различные причины обвинительного уклона. Среди них иногда указывают такие факторы, которые причиной обвинительного уклона быть не могут.

Среди причин обвинительного уклона называют, например, нагрузку на судей⁶. Очевидно, имеется в виду, что при большой нагрузке судья не имеет времени для адекватной оценки доказательств и это ведет к обвинительному уклону. Почему не к оправдательному? Может быть,

² См.: Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?i=5> (дата обращения: 17.09.2021).

³ Давыдов В. А., Качалова О. В. Современные тенденции развития российского уголовного судопроизводства // Вестник Томского государственного университета. Право. 2018. № 29. С. 71.

⁴ Лузик А. А., Омельченко Т. В. Оправдательный приговор в системе правосудия // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2016. Т. 2 (68). С. 93.

⁵ См.: Якупов Д. А. Обвинительный и оправдательный уклоны в уголовном процессе: сущность, понятие, формы // Публичное и частное право. 2010. № 1 (5). С. 96–111.

⁶ См.: Чупилкин Ю. Б. Основные причины обвинительного уклона российского правосудия // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. № 2. С. 155.

при большой нагрузке бывает обвинительный уклон, а при маленькой — оправдательный? Нет, этого не наблюдается. Наличие обвинительного уклона никак не связано с недостатком или избытком времени у судьи, с большой или маленькой нагрузкой.

К причинам обвинительного уклона относят также «сложившиеся стандарты доказывания»⁷. Вряд ли с этим можно согласиться. Если судья игнорирует презумпцию невиновности, игнорирует доводы защиты или толкует сомнения в пользу обвинения, то какой же это «стандарт»? Это не стандарт, а безобразие и беззаконие. Это не причина обвинительного уклона, а его внешнее проявление.

А. П. Кругликов видит причину обвинительного уклона в том, что в соответствии с действующим законом перед судом находится не подозреваемый в совершении преступления, а обвиняемый. Если бы из УПК РФ был исключен такой участник процесса, как обвиняемый, а оставлен только подозреваемый, то это заставляло бы органы предварительного расследования более тщательно собирать доказательства его виновности. Судья, понимая, что перед ним на скамье подсудимых лицо, лишь подозреваемое в совершении преступления, также внимательнее относился бы к исследованию и оценке доказательств⁸. Такое суждение представляется наивным. Если бы дело обстояло действительно так, то проблему обвинительного уклона можно было бы решить очень быстро, одним, как говорится, росчерком пера.

Для преодоления обвинительного уклона необходим целый комплекс мер. Здесь прежде всего следует решить две важные задачи. Одна состоит в обеспечении судов добросовестными и достойными кадрами, другая — в создании независимого суда первой инстанции.

Судебная ошибка всегда связана с личностью судьи. Поэтому особое значение имеет отбор претендентов на занятие судебных должностей.

Судья должен быть профессионалом высокого класса. Известный русский ученый И. А. Покровский подчеркивал: «...не всякий, кто только изучил законы, уже способен занимать ответственное место судьи; для этой роли годятся лишь люди выдающихся интеллектуальных и моральных качеств»⁹.

Судья должен обладать высоким уровнем общей культуры и интеллекта. Он должен иметь способность к принятию самостоятельных решений, уметь противостоять постороннему давлению, в том числе со стороны прессы, общественного мнения, вышестоящих коллег. Он должен быть готов взять на себя ответственность за принятое решение.

Нынешний конкурсный отбор на судебские должности не всегда эффективен и справедлив. Бывает, что на судебную работу попадают не самые достойные люди.

В конкурсе, как правило, побеждает кандидатура, которую поддерживает председатель районного, а тем более областного суда. Процедура подбора кандидатов на судебские должности должна быть открытой и прозрачной, исключающей протекционизм. Для обеспечения большей самостоятельности и независимости квалификационных коллегий председателей судов всех уровней необходимо отстранить от участия в отборе кандидатов на судебские должности. Кроме того, в состав квалификационных коллегий должны входить не только действующие судьи, но и судьи в отставке, над которыми не довлеет авторитет начальства.

Подбором достойных людей для судебной работы проблема не исчерпывается. Главной задачей является создание независимого суда первой инстанции. Независимый суд может ошибаться, но он не будет подвержен обвинительному уклону.

Возьмите суд присяжных. У суда присяжных немало сторонников и противников. Его противники приводят против суда присяжных различ-

⁷ Чупилкин Ю. Б. Указ. соч. С. 155.

⁸ См.: Кругликов А. П. Обвиняемый: нужен ли такой участник в уголовном процессе современной России? // Вестник Самарского государственного университета. 2016. № 11/2 (122). С. 107.

⁹ Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 1998. С. 98.

ные аргументы, подчас весьма убедительные. Однако никто не упрекает суд присяжных в обвинительном уклоне. Почему? Потому что он лишен этого недуга. Профессиональный суд и суд присяжных состоят из людей, которые выросли, воспитывались и живут в одном обществе, рядом друг с другом. Суд профессиональный является частью государственного механизма и зависит от него так же, как любая его часть. С. А. Пашин в этой связи заметил: «В идеале суд должен быть инструментом гражданского общества, а не государства»¹⁰.

Отсутствие независимого суда первой инстанции во многом обусловлено обюрокрачиванием самой судебной системы, применением административных методов управления деятельностью судов, на что уже обращалось внимание в литературе¹¹. Искоренить обвинительный уклон возможно лишь в случае, если при принятии решения судья будет независим не только от власти исполнительной или законодательной, но и от вышестоящих судебных инстанций.

Бедой российского правосудия является то, что вышестоящий суд руководит судом первой инстанции и дает ему обязательные указания. Отменяя приговор, вышестоящая инстанция, как правило, не принимает окончательное решение по делу, а возвращает дело на новое рассмотрение в нижестоящий суд и при этом дает обязательные для исполнения указания. Попробуй-ка эти указания не выполнить.

Если вышестоящая инстанция отменяет действительно ошибочный приговор с направлением дела на новое рассмотрение, то в этом большой беды нет. Но бывают дела, вызывающие повышенный интерес общества или власти. По ним не хочется брать на себя ответственность за окончательное решение. В таком случае выискивается любой повод, чтобы уклониться от принятия окончательного решения и в случае чего не оказаться «крайним». Поэтому приговор

могут отменить для перестраховки, «на всякий случай». Чаще всего так бывает с оправдательными приговорами. А если отменен оправдательный приговор, то всякий ли судья при новом рассмотрении опять вынесет оправдательный?

Уклоняясь от принятия окончательных решений, вышестоящие судебные инстанции потворствуют обвинительным перекосам органов расследования и прокуратуры, способствуют снижению требований к качеству расследования дел. Если допущенная в ходе досудебного производства ошибка не была устранена прокурором в суде первой инстанции, то в дальнейшем вся прокурорская машина будет ее отстаивать вопреки закону, логике, здравому смыслу. Любую глупость, допущенную первоначальным правоприменителем, будут отстаивать до последней возможности. Вышестоящие судебные инстанции ее часто не исправляют и не позволяют это сделать суду первой инстанции.

Адвокат К. В. Бубон написал по этому поводу так: «Нарушение обычно допускает самый неквалифицированный и недалёковидный из сотрудников правоохранительных органов. По “логике стены” все остальные, т.е. неразделимая прокурорско-судейская машина, бросаются поддерживать и оправдывать самые глупые фальсификации и самые очевидные нарушения. Конечный результат состоит в том, что весь механизм принятия процессуальных решений фактически завязывается на самого тупого из всех, кто мало-мальски причастен к принятию этих самых решений»¹². Возразить здесь нечего. Следует лишь добавить, что на пути этой глупости может встать судья первой инстанции, но не всякий, а только тот, кому «больше всех надо». Таких немного. Да и усилия такого судьи будут тщетны, ибо вышестоящие коллеги его поправят.

Оценка доказательств должна происходить в условиях, когда судья свободен от воздействия не только иных ветвей власти, но и вышестоя-

¹⁰ Пашин С. А. Проблема судебной ошибки // Юридическая психология. 2007. № 2. С. 47.

¹¹ См.: Бурмагин С. В. Разделение обвинительной и судебной властей в уголовном судопроизводстве России: от судебной реформы 1864 г. до наших дней // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 5 (42). С. 890.

¹² Бубон К. В. О цели уголовного судопроизводства // Адвокат. 2008. № 10. С. 33–34.

щих судов. Закон запрещает вышестоящим судебным инстанциям при отмене приговора и направлении дела на новое судебное разбирательство предрешать вопросы, ответ на которые должен дать суд первой инстанции в результате оценки доказательств. Принято считать, что этим гарантируется свобода оценки доказательств судом первой инстанции. В действительности дело обстоит не так.

Качество работы судьи оценивается в процентах отмененных и измененных приговоров. В обзорах судебной практики и научных публикациях приводятся различные статистические данные относительно качества отправления правосудия. Эти данные сводятся к тому, сколько процентов приговоров отменено или изменено.

Считается, что раз вышестоящая инстанция приговор отменила, значит, судом допущена ошибка. Получается, что степень истинности суждения зависит от высоты положения его автора в судебской иерархии. Чем выше находится чиновник на служебной лестнице, тем более правильным является его мнение.

Позиция вышестоящей инстанции не всегда служит надежным критерием законности и обоснованности решений нижестоящих судов. Примеров тому множество. Истина не зависит от должности и места судьи в служебной иерархии. Субординация здесь неуместна.

В отсутствии единообразия мнений по уголовному делу ничего необычного нет. Вполне нормально, если вышестоящая инстанция пришла к иному выводу и отменила решение нижестоящего суда. Опасность кроется в другом. Несовпадение мнения судьи с мнением вышестоящей инстанции влечет для него негативные последствия, отрицательно влияет на его карьеру. Судейское руководство с бухгалтерской точностью ведет подсчет процентов, по которым определяются качество работы судьи. По итогам квартала, полугодия, года в отношении каждого судьи исчисляется такой процент. Если, например, за год у судьи не было отменено ни одного приговора, то считается, что утверждаемость у него составила 100 %. Он молодец, работает качественно, передовик. Он может получить благодарность, почетную грамоту или премию.

Тот, у кого этот процент получился не очень, становится объектом критики.

Низкие проценты влекут для судьи вполне осязаемые материальные последствия. При решении вопроса о присвоении более высокого квалификационного класса (что влечет соответствующую денежную надбавку) учитываются эти самые проценты. Кроме того, имея низкие проценты, судья вряд ли сможет претендовать на продвижение по карьерной лестнице.

УПК РСФСР позволял судье первой инстанции отстаивать свою правоту и в порядке судебного надзора оспаривать решения кассационной инстанции об отмене вынесенных им приговоров. Автору статьи неоднократно доводилось добиваться отмены кассационных определений судебной коллегии областного суда. С принятием УПК РФ судьи утратили возможность оспаривать решения об отмене вынесенных ими приговоров.

Закон провозглашает, что судья должен оценивать доказательства по своему внутреннему убеждению. В действительности судья поставлен в условия, когда он вынужден руководствоваться не столько своим внутренним убеждением, сколько мнением вышестоящей судебной инстанции. При разрешении дела судья стремится заручиться поддержкой вышестоящего суда. В случае каких-либо сложностей или сомнений у судьи нет необходимости утруждать себя глубокомысленными размышлениями, он может просто связаться по телефону с вышестоящим судом и получить необходимые указания. Решать дело вопреки мнению вышестоящего коллеги он не будет, ибо это обойдется себе дороже. Приговор будет отменен, а судье достанутся упреки и неприятности. Есть среди судей упрямы, которые «гнут свою линию», но это не правило, а исключение, да и не любят таких.

Существующее положение нужно менять. Должна сформироваться новая культура принятия судебных решений. Судья должен чувствовать себя именно судьей, а не мелким клерком по судебному ведомству.

В течение длительного времени в отечественном уголовном судопроизводстве не было апелляционного порядка пересмотра су-

дебных решений. Существовал кассационный порядок пересмотра не вступивших в законную силу судебных решений. Судебное следствие в кассационной инстанции не проводилось, и решение принималось без непосредственного исследования доказательств. При этом ее указания были обязательными для суда первой инстанции при повторном рассмотрении дела.

Кассационные определения не всегда были мотивированными и обоснованными, особенно при отмене оправдательных приговоров. В них можно было встретить путанные и туманные рассуждения, которые заканчивались словами о том, что при новом рассмотрении дела следует принять решение в соответствии с требованиями закона. В таких случаях упоминание о соблюдении требований закона выполняло функции ритуального заклинания, которое не должно вводить в заблуждение. Всем было понятно, что оправдательный приговор отменен и должен быть постановлен приговор обвинительный.

Отмена оправдательных приговоров по надуманным основаниям не была редкостью. В качестве примера можно привести рассмотренное в 2001 г. Борисоглебским городским судом Воронежской области под председательством автора статьи уголовное дело в отношении М. Калужского, который обвинялся в разбойном нападении на водителя такси с целью завладения автомобилем (дело № 1-27/2001). С тех пор прошло немало времени, но дело заслуживает того, чтобы о нем рассказать.

Вечером в такси сели два пассажира, и вскоре один из них ударил водителя ножом. Водитель оказал, как говорят юристы, активное сопротивление, и нападавший был вынужден спастись бегством. Подсудимый свою вину отрицал. Он утверждал, что в машину к потерпевшему не садился, ножом его не бил и никакого отношения к этому происшествию не имеет.

На предварительном следствии был допрошен свидетель Тюрин. Он показал, что садился в машину вместе с подсудимым и видел, как тот ударил водителя ножом. В суде Тюрин отказался от этих показаний и заявил, что дал их под давлением оперативных сотрудников. Он утверждал, что его без объяснения причин задержали, поместили в камеру и освободили лишь после

того, как он подписал требуемые от него показания.

На запрос суда из городского отдела внутренних дел поступило сообщение, что Тюрин действительно находился в изоляторе временного содержания в течение трех суток. Именно в период нахождения там он и был допрошен. Причина его задержания не сообщалась.

На повторный запрос суда поступил ответ, что Тюрин был помещен в камеру за мелкое хулиганство. Тюрин сообщением был немало удивлен и настаивал, что никакого хулиганства он не совершал. Выяснилось, что никто из судей Тюрина не арестовывал, документ о взыскании с него штрафа за мелкое хулиганство на исполнение также не поступал.

Был сделан еще один запрос. Суд просил сообщить, как мог человек просидеть в камере трое суток за мелкое хулиганство, если его никто не арестовывал. Поступил ответ. Из него следовало, что имело место административное задержание Тюрина и на этом основании он был помещен в камеру. Через три часа Тюрина освободили. Однако едва он переступил порог камеры, как опять стал хулиганить. Его снова задержали и поместили в ту же камеру. Затем его снова освободили, но он опять стал хулиганить. Так продолжалось трое суток подряд, в течение которых его неоднократно освобождали и снова водворяли в ту же камеру за новое хулиганство.

Если верить городскому ОВД, то Тюриным за трое суток неоднократно совершалось хулиганство. При этом каждый раз должны были составляться протокол об административном правонарушении, протокол административного задержания, другие необходимые документы. Их должна была быть целая кipa. Эти документы были запрошены для их обозрения в судебном заседании. Поступил ответ, что представить документы нет никакой возможности, поскольку они находятся у участкового инспектора, а тот уехал в длительную командировку. Фамилия участкового названа не была.

Суд постановил по делу оправдательный приговор, который и был с легкостью отменен Воронежским областным судом. Основание для отмены указано одно: на предварительном следствии Тюрин уличал подсудимого и при

новом рассмотрении дела этим его показаниям необходимо «дать оценку».

Потерпевший водитель рассказал, что нападавший был вынужден убежать, а второго пассажира он сам выволок из машины. Он хорошо рассмотрел его, и это был не Тюрин, а другой человек. Думаете, это смутило коллегия областного суда? Совсем нет. Высокая инстанция требовала одного: при новом рассмотрении «дать оценку» показаниям Тюрина. Это «дать оценку» означало одно: выносите обвинительный приговор.

Автору известно немало других случаев, когда по делам с очень хлипкими обвинительными доказательствами оправдательные приговоры отменялись и суду первой инстанции давались подобные указания. В итоге всё обычно заканчивалось обвинительными приговорами. Однако упомянутое дело стало редким исключением из общего правила.

Началось повторное рассмотрение дела под председательством другого судьи. Исход дела был предрешен, ибо вышестоящая инстанция дала ясное указание вынести обвинительный приговор. Можете в этом не сомневаться. Но далее произошло то, чего никто не ожидал. Пока шло судебное заседание, другой человек написал заявление о явке с повинной и сообщил, что это он совершил нападение на водителя такси. Об этом срочно доложили городскому прокурору, который лично поддерживал обвинение. Прокурор сам попросил возратить ему дело, на что суд с радостью согласился. Дело немедленно прекратили, и больше оно в суд не поступило.

Теперь вспомним декларированную законом оценку доказательств «по внутреннему убеждению». Где она? Возможна ли она в условиях, когда суд первой инстанции зависит от вышестоящих инстанций? Российская судебная система живет в условиях, когда несовпадение внутреннего убеждения судьи с мнением вышестоящей инстанции влечет для него неприятности, негативно влияет на его карьеру. Он вынужден подстраиваться под чужое мнение.

Принятие судьями решений вопреки собственному внутреннему убеждению не является редкостью. Согласно результатам исследования, проведенного Е. Д. Горевым, более 54 % опрошенных им судей признались, что принимали решения по уголовным делам вопреки внутреннему убеждению¹³.

Вернемся к делу Калужского. Почему возможно принятие подобных решений вышестоящими судьями? Причина состоит в том, что вышестоящая инстанция имеет возможность уклониться от принятия окончательного решения. Брать на себя ответственность за окончательное решение по делу не все и не всегда хотят. Проще и безопаснее направить дело на новое рассмотрение. Если бы вышестоящие коллеги не предписывали «дать оценку», а сами бы попытались вынести вместо оправдательного обвинительный приговор, то это заставляло бы их думать. Обвинительный приговор в отношении того же Калужского у них вряд ли получился бы.

Возможность переоценки доказательств вышестоящим судом предполагается в ходе пересмотра дела в апелляционном порядке. В настоящее время предусмотрен апелляционный порядок обжалования всех не вступивших в законную силу решений суда первой инстанции по уголовным делам. Однако никакой революции в нашем уголовном судопроизводстве не произошло. Нынешняя апелляция не очень-то отличается от ранее существовавшего кассационного порядка пересмотра судебных решений. Апелляционная инстанция сохранила возможность уклониться от принятия окончательного решения по делу. Кроме того, она не вправе самостоятельно постановить обвинительный приговор вместо оправдательного. Пока такое положение сохраняется, независимого суда первой инстанции не будет и от обвинительного уклона избавиться не удастся.

Часть 1 ст. 389.22 УПК РФ предусматривает, что обвинительный приговор подлежит отмене в связи с передачей дела на новое судебное разбирательство, если в ходе рассмотрения дела в суде первой инстанции были допущены нару-

¹³ См.: Горев Е. Д. Внутреннее убеждение в оценке доказательств по уголовным делам. М. : Юрлитинформ, 2008. С. 132.

шения, неустранимые в суде апелляционной инстанции. Что же это за нарушения такие, если нижестоящий суд их может исправить, а суд более высокой инстанции исправить не в состоянии? Закон на этот счет молчит. Судьи сами должны решать, какие нарушения они будут исправлять, а какие нет. При этом обязательно найдутся такие нарушения, которые они могли бы исправить, но не будут. Причина кроется в стремлении облегчить себе жизнь, не загружать себя лишней работой и не брать на себя дополнительную ответственность, а то, чего доброго, ошибешься и получишь неприятности.

В большинстве случаев судьи апелляционных инстанций все мало-мальски значимые нарушения относят к числу «фундаментальных», которые они исправить не могут. При направлении дела на новое судебное разбирательство обычно ограничиваются фразой о том, что допущенное нарушение не может быть устранено судом апелляционной инстанции. При этом, как правило, даже не пытаются вразумительно объяснить, почему же ошибку нельзя исправить. Бывает, что обходятся и без упомянутой фразы.

Необходимо принять меры к тому, чтобы судьи апелляционных инстанций не могли произвольно уклоняться от принятия окончательного решения по делу. Для этого нужно законодательно ограничить право суда апелляционной инстанции направлять дело на новое судебное разбирательство при отмене приговора. Следует установить исчерпывающий перечень оснований для направления дела на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции. Направление дела на новое разбирательство должно быть предусмотрено в случаях постановления приговора незаконным составом суда или с нарушением правил подсудности, а также при отмене приговора, постановленного на основании вердикта коллегии присяжных заседателей. Могут быть предусмотрены и некоторые другие основания для повторного рассмотрения дела судом первой инстанции. Главное, чтобы перечень таких оснований был исчерпывающим. Во всех остальных случаях апелляционная инстанция при отмене приговора должна принимать свое окончательное решение по делу.

Без этого проблема преодоления обвинительного уклона никогда не будет решена.

Отдельного рассмотрения требует вопрос о последствиях отмены оправдательного приговора. УПК РФ не дает суду апелляционной инстанции права постановления обвинительного приговора вместо оправдательного. В случае отмены оправдательного приговора суд апелляционной инстанции не может самостоятельно вынести обвинительный приговор и направляет дело в нижестоящий суд для повторного разбирательства. Такая ситуация создает предпосылки для возможного произвола. Вспомните дело Калужского. Что в таком случае остается от «внутреннего убеждения» судьи первой инстанции?

Почему суд апелляционной инстанции не может самостоятельно постановить обвинительный приговор вместо оправдательного? Такую конструкцию уголовно-процессуального закона принято обосновывать ссылкой на ч. 3 ст. 50 Конституции РФ, согласно которой каждый осужденный за преступление имеет право на пересмотр приговора вышестоящим судом. А разве решение суда апелляционной инстанции не может быть пересмотрено вышестоящим судом? Может. Об этом прямо сказано в ст. 389.35 УПК РФ.

Может быть предусмотрена и отдельная процедура обжалования обвинительного приговора, вынесенного судом апелляционной инстанции вместо отмененного оправдательного приговора. Подобный опыт у российского законодателя имеется.

В советском уголовном процессе не было апелляционного порядка пересмотра приговоров. Не вступившие в законную силу приговоры подлежали обжалованию и опротестованию в кассационном порядке. Исключением являлись приговоры Верховного Суда СССР и Верховных Судов союзных республик, которые вступали в законную силу с момента их провозглашения и не подлежали кассационному обжалованию и опротестованию. Так, в ч. 5 ст. 325 УПК РСФСР прямо указывалось: «Приговоры Верховного Суда РСФСР обжалованию и опротестованию в кассационном порядке не подлежат».

С принятием 12 декабря 1993 г. Конституции РФ ситуация изменилась. Конституционное положение о праве каждого осужденного на пересмотр приговора вышестоящим судом (ч. 3 ст. 50 Конституции РФ) требовало создать осужденным равные возможности для реализации этого права независимо от того, каким судом вынесен приговор. С этой целью Федеральным законом от 04.01.1999 № 3-ФЗ¹⁴ было предусмотрено создание Кассационной коллегии Верховного Суда РФ. Статья 326 УПК РСФСР была дополнена пунктом о том, что приговоры Судебной коллегии по уголовным делам и Военной коллегии Верховного Суда РФ могут быть обжалованы и опротестованы в кассационном порядке в Кассационную коллегию Верховного Суда РФ, а ч. 5 ст. 325 из УПК РСФСР была исключена. Таким образом, выработка процедуры обжалования обвинительных приговоров апелляционных инстанций проблемой не является.

Без принятия таких мер дальнейшее совершенствование системы исправления судебных ошибок не будет эффективным. Без них невозможен независимый суд первой инстанции. Он станет независимым только тогда, когда ему не будут давать указаний при постановлении приговора по конкретному делу.

Коллеги из вышестоящих судов будут энергично протестовать против предлагаемых изменений. Не все из них готовы к такой работе. Да и кому охота принимать на себя дополнительные обязанности и нести дополнительную ответственность! Ответить оппонентам можно так. Иметь собственное мнение — это не право, а обязанность судьи. Навязывать ему свое мнение не должен никто вне зависимости от высоты его положения в судебной иерархии. Вспомните слова немодного ныне Маркса: «Для судьи нет другого начальника, кроме закона».

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бубон К. В. О цели уголовного судопроизводства // Адвокат. — 2008. — № 10. — С. 28–35.
2. Бурмагин С. В. Разделение обвинительной и судебной властей в уголовном судопроизводстве России: от судебной реформы 1864 г. до наших дней // Актуальные проблемы российского права. — 2014. — № 5 (42). — С. 885–896.
3. Горевой Е. Д. Внутреннее судебное убеждение в оценке доказательств по уголовным делам. — М. : Юрлитинформ, 2008. — 136 с.
4. Давыдов В. А. Об «обвинительном уклоне» в уголовном судопроизводстве // Российское правосудие. — 2015. — № 7. — С. 5–9.
5. Давыдов В. А., Качалова О. В. Современные тенденции развития российского уголовного судопроизводства // Вестник Томского государственного университета. Право. — 2018. — № 29. — С. 69–78.
6. Кругликов А. П. Обвиняемый: нужен ли такой участник в уголовном процессе современной России? // Вестник Самарского государственного университета. — 2014. — № 11/2 (122). — С. 106–113.
7. Лузик А. А., Омельченко Т. В. Оправдательный приговор в системе правосудия // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. — 2016. — Т. 2 (68). — С. 90–96.
8. Пашин С. А. Проблема судебной ошибки // Юридическая психология. — 2007. — № 2. — С. 42–47.
9. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. — М. : Статут, 1998. — 353 с.
10. Чупилкин Ю. Б. Основные причины обвинительного уклона российского правосудия // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2017. — № 2 (16). — С. 154–159.

¹⁴ Федеральный закон от 04.01.1999 № 3-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР “О судостроительстве РСФСР”, Гражданский процессуальный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» // СПС «КонсультантПлюс».

11. Якупов Д. А. Обвинительный и оправдательный уклоны в уголовном процессе: сущность, понятие, формы // Публичное и частное право. — 2010. — № 1. — С. 96–111.

Материал поступил в редакцию 25 сентября 2021 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Bubon K. V. O celi ugovnogo sudoproizvodstva // Advokat. — 2008. — № 10. — S. 28–35.
2. Burmagin S. V. Razdelenie obvinitelnoj i sudebnoj vlastej v ugovnom sudoproizvodstve Rossii: ot sudebnoj reformy 1864 g. do nashih dnei // Aktualnye problemy rossijskogo prava. — 2014. — № 1 (42). — S. 885–896.
3. Gorevoj E. D. Vnutrennee sudejskoe ubezhdenie v ocenke dokazatelstv po ugovnym delam. — M. : Yurlitinform, 2008. — 136 s.
4. Davydov V. A. Ob «obvinitelnom uklone» v ugovnom sudoproizvodstve // Rossijskoe pravosudie. — 2015. — № 7. — S. 5–9.
5. Davydov V. A., Kachalova O. V. Sovremennye tendencii razvitiya rossijskogo ugovnogo sudoproizvodstva // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo. — 2018. — № 29. — S. 69–78.
6. Kruglikov A. P. Obvinyaemyj: nuzhen li takoj uchastnik v ugovnom processe sovremennoj Rossii? // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta. — 2014. — № 11/1 (122). — S. 106–113.
7. Luzik A. A., Omelchenko T. V. Opravdatelnyj prigovor v sisteme pravosudiya // Uchenye zapiski Krymskogo federalnogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Yuridicheskie nauki. — 2016. — T. 1 (68). — S. 90–96.
8. Pashin S. A. Problema sudebnoj oshibki // Yuridicheskaya psihologiya. — 2007. — № 2. — S. 42–47.
9. Pokrovskij I. A. Osnovnye problemy grazhdanskogo prava. — M. : Statut, 1998. — 353 s.
10. Chupilkin Yu. B. Osnovnye prichiny obvinitelnogo uklona rossijskogo pravosudiya // Sibirske ugovno-processualnye i kriminalisticheskie chteniya. — 2017. — № 1 (16). — S. 154–159.
11. Yakupov D. A. Obvinitelnyj i opravdatelnyj uklony v ugovnom processe: sushchnost, ponyatie, formy // Publichnoe i chastnoe pravo. — 2010. — № 1. — S. 96–111.